

Карельский языковой ландшафт в диалектометрической парадигме

© 2024

Ирина Петровна Новак

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Россия; novak@krc.karelia.ru

Аннотация: Изучение карельской диалектной речи ведется силами отечественных и зарубежных феннистов на протяжении полутора столетий, но такие проблемы карельской диалектологии, как территориальная неясность распространения диалектных единиц, выбор основного принципа диалектного членения, определение языкового статуса отдельных идиомов и др., до настоящего момента оставались нерешенными. В статье обобщены результаты исследования карельской диалектной речи, проведенного на основе архивных рабочих материалов 1930–1970-х гг. «Диалектологического атласа карельского языка» (1997) с применением диалектометрического метода кластерного анализа: перечислены основные сопоставительные явления фонологического, морфонологического, морфологического и лексического языковых уровней, описаны ареалы и дана типология их членов, представлена актуальная трехуровневая диалектная классификация, а также периодизация истории карельского языка. На разработанной диалектной карте намечено три наречия: собственно карельское, ливвиковское и людиковское. Фундаментом для их формирования послужили изоглоссы морфологической и морфонологической систем, восходящие к раннему периоду развития языка. В основе собственно карельского наречия лежат прибалтийско-финские праязыковые и общекарельские инновационные черты, ливвиковского — прибалтийско-финские архаизмы, системно представленный древневепсский субстрат, древнекарельские инновации и собственные диалектные особенности, людиковского — общекарельские инновационные черты и ярко выраженный древневепсский субстрат. В составе собственно карельского наречия было выделено три диалекта: северный, южный (говоры Центральной России) и характеризующийся промежуточным между наречиями положением переходный. В составе людиковского — два: исконно людиковский и ощущивший сильное позднее влияние со стороны контактных ливвиковских говоров пряжинский (людиковские говоры Пряжинского района Карелии). Говоры ливвиковского наречия продемонстрировали относительное единство. Сложение диалектов основано на поздних древнекарельских диалектных различиях и результатах интенсивных контактов в пограничной между наречиями зоне, тогда как выделение двадцати групп говоров — на поздних фонетических и лексических инновациях и влиянии соседних языков.

Ключевые слова: диалектология, карельский язык, лингвистическая география, лингвистический атлас, прибалтийско-финские языки

Благодарности: Исследование выполнено в рамках государственного задания КарНЦ РАН.

Для цитирования: Новак И. П. Карельский языковой ландшафт в диалектометрической парадигме.

Вопросы языкоznания, 2024, 6: 58–84.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.6.58-84

The Karelian language landscape in the dialectometric paradigm

Irina P. Novak

Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia; novak@krc.karelia.ru

Abstract: Karelian dialectal speech has been studied by linguists of Finnic languages in Russia and elsewhere for a century and a half, but such issues in Karelian dialectology as the fuzzy distribution of dialectal

units over the territory, selection of the fundamental principle for dialectal division, determination of the language status of specific varieties, etc., have so far remained unresolved. This article summarizes the results of a study of Karelian dialectal speech based on archival materials from the 1930s–1970s in the “Dialectological Atlas of Karelian” (1997) performed using the dialectometric method of cluster analysis: the main contrastive phenomena of phonological, morphonological, morphological and lexical linguistic levels are listed, the distribution ranges are described and a typology of their members is provided, the current three-level dialect classification and the periodization of the history of the Karelian language are presented. Three supra-dialects are outlined on the dialect map: Karelian Proper, Livvi, and Ludic. They are distinguished on the basis of isoglosses of the morphological and morphonological systems inherited from the early period in the development of the language. The Karelian Proper supra-dialect rests upon Balto-Finnic Protolanguage and pan-Karelian novel traits; Livvi shows Balto-Finnic archaisms, features coming from the Old Veps substrate, which has affected different language levels, Old Karelian innovations, and its own dialectal features; Ludic incorporates Old Karelian innovations and a pronounced Old Veps substrate. The Karelian Proper supra-dialect was subdivided into three dialects: northern, southern (variants spoken in Central Russia), and a transitional dialect occupying an intermediate position between supra-dialects. Ludic is differentiated into two dialects: the original Ludic and the Pryazha dialect (Ludic variants spoken in the Pryazha District of Karelia), which was heavily influenced in later periods by neighboring Livvi sub-dialects. Variants of the Livvi supra-dialect proved to be relatively uniform. The making of the dialects was shaped by late Old Karelian dialectal differences and intensive contacts in the border areas of the supra-dialects, whereas the twenty sub-dialectal groups became differentiated through relatively recent phonetic and lexical innovations and contact influence of the neighboring languages.

Keywords: dialectology, Finnic, Karelian, linguistic atlas, linguistic geography

Acknowledgements: The study was carried out under the state order of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Novak I. P. The Karelian language landscape in the dialectometric paradigm. *Voprosy Jazykoznanija*, 2024, 6: 58–84.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.6.58-84

Введение

Фиксация и изучение карельской диалектной речи ведется российскими, финляндскими и эстонскими феннистами непрерывно на протяжении полутора столетий. Результаты этой работы обобщены в виде «Диалектологического атласа карельского языка» [ДАКЯ], диалектных словарей, дескриптивных описаний отдельных групп говоров. Однако последние затронули далеко не все территориальные варианты карельского языка. Междиалектные исследования проведены лишь по отдельным явлениям и категориям карельской диалектной речи. Имеющиеся лакуны до настоящего момента не позволяли подойти вплотную к решению актуальных проблем карельской диалектологии, касающихся состава и истории сложения диалектной системы карельского языка, границ и статуса образующих ее элементов и требующих переработки имеющейся диалектной карты.

Согласно традиционной в российском финно-угроведении классификации, карельский язык подразделяется на три наречия: собственно карельское, ливвиковское и людиковское, обнаруживающие существенные различия на всех языковых уровнях [Бубрих 1950: 86; Zaikov 2017; Новак 2019]. В работах финляндских феннистов людиковские говоры относятся к самостоятельному прибалтийско-финскому языку [Virtaranta 1972: 26; Pahomov 2017: 285]. В последнее десятилетие проблема определения языкового статуса распространилась также на язык карелов-ливвиков и тверских карелов [Сюрюн и др. 2021: 13–22, 42–43].

Современный карельский языковой ландшафт — результат длительного процесса, включившего в себя внутренние языковые изменения, продолжавшиеся на протяжении нескольких столетий влияния со стороны близкородственных вепсского и финского языков и неродственного русского языка, а также вызванные интенсивными разнонаправленными миграциями карелов межнаречные и междиалектные контакты.

Сложение народности корела в северо-западном Приладожье относится к началу II тысячелетия. Войны XVI–XVIII вв. повлекли за собой массовые переселения карелов с исторической родины на территории Северной и Средней Карелии, а также в Центральную Россию, где оформились диалекты собственно карельского наречия, а также на Олонецкий перешеек, населенный носителями древнеливиковских и древнелюдиковских говоров [История Карелии 2001: 103–134].

В основу разработанной в 1980–1990 гг. системы диалектного членения карельских наречий (рис. 1) положен предложенный Э. Лескиненом административный принцип [ККН II: 5–6], заключающийся в использовании волостных границ Карелии начала XX в. в качестве диалектных. Далеко не между всеми диалектами из этой классификации удается обнаружить какие-либо существенные отличия. Кроме того, довольно часто наблюдается несовпадение границ отдельных из них с изоглоссами диалектно-дифференцирующих явлений [Новак 2022].

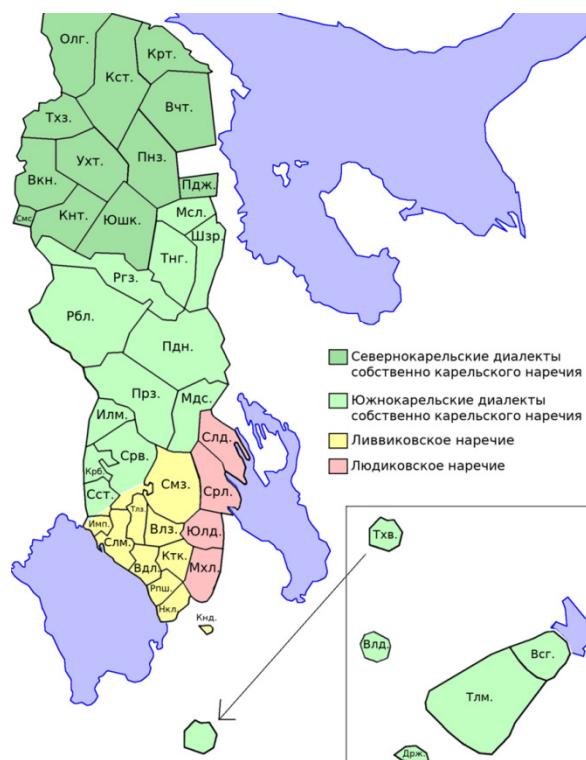

Рис. 1. Традиционная диалектная классификация карельского языка¹

¹ Диалекты: вдл. — видлицкий, вкн. — вокнаволокский, влд. — валдайский, влз. — ведлозерский, всг. — весъегонский, вчт. — вычетайбольский, држ. — держанский, илм. — иломантинский, имп. — импилахтинский, кнд. — кондушский, кнт. — контоккский, краб. — корбисельский, крт. — керетский, кст. — кестеньгский, ктк. — коткозерский, мдс. — мяндусельский, мсл. — маслозерский, мхл. — михайлловский, нкл. — неккульский, олг. — олангский, пдж. — подужемский, пдн. — паданский, пнз. — панозерский, прз. — поросозерский, рбл. — ребольский, ргз. — ругозерский, рпш. — рыпушкальский, слд. — севернолюдиковский, слм. — салминский, смз. — сямозерский, смс. — суюмуссалмский, срв. — суоярвский, срл. — среднелюдиковский, сст. — суйстамский, тлз. — тулмозерский, тлм. — толмачевский, тнг. — тунгудский, тхв. — тихвинский, тхз. — тихтозерский, ухт. — ухтинский, шзр. — шуезерский, юлд. — южнолюдиковский, юшк. — юшкозерский.

Ситуацию существенно усугубляет процесс стремительной утраты карельским языком диалектного разнообразия, что связано как с сокращением числа носителей, так и с угасанием целых групп говоров. Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. число носителей карельского языка составило менее 14 тыс. человек [Итоги]. «Уснувшими» к настоящему моменту являются валдайские, кондужские, зубцовские, кандалакшские карельские говоры. Серьезные опасения вызывает и ситуация в остальных регионах компактного проживания карелов.

Настоящее исследование предпринято с целью комплексного анализа фонологической, морфонологической, морфологической и лексической систем локальных вариантов карельского языка методами диалектометрии, дополненного лингвогеографической и сравнительно-исторической интерпретацией результатов. Итогом этого анализа является построение многоуровневой диалектной классификации.

В качестве теоретической основы выступили работы по карельской диалектологии [Turunen 1946; 1950; Беляков 1958; Itkonen 1971; Virtaranta 1972; 1985; ДАКЯ; Leskinen 1998; Zaikov 2017] и др., труды Московской школы лингвистической географии [Вопросы теории; Пшеничнова 2008; Бромлей 2010] и др., материалы по методике диалектометрии американских и финляндских лингвистов [Wiik 2004a; 2004b; Wieling, Nerbonne 2015; Honkola et al. 2019] и др.

Основными источниками данных для выявления членов междиалектных соответствий и определения ареалов их распространения явились хранящиеся в Научном архиве КарНЦ РАН рабочие материалы 1930–1970-х гг. «Диалектологического атласа карельского языка» (1997) [Программы]. Вопросники для атласа были заполнены более чем в 200 населенных пунктах Карелии и Тверской области. В каждом из них представлены ответы на около 2 тыс. вопросов по фонетике, фонологии, морфологии и лексике. В атлас была отобрана лишь десятая часть из них. Дополнительный сбор данных был произведен по отсутствующим в атласе тихвинскому, валдайскому и кондужскому говорам.

В целях реконструкции истории становления карельской диалектной системы были привлечены представленные в диалектном подкорпусе Открытого корпуса вепсского и карельского языков тексты образцов карельской речи, собранные начиная с конца XIX в. [ВепКар], а также тексты восьми памятников карельской письменности [Мещерский 1961; Муллонен, Панченко 2013; Мызников 2010; Перевод Евангелия от Марка; Перевод Евангелия от Матфея; Перевод некоторых молитв; Савельева (ред.) 2023; Сравнительные словари]. Кроме того, были использованы полевые данные, полученные автором в период с 2014 по 2023 г. в ходе экспедиционных работ в 13 традиционных ареалах проживания карелов Республики Карелия, Тверской, Ленинградской и Мурманской областей.

Исследование основано на применении диалектометрического метода кластерного анализа, заключающегося в разбиении множества говоров (населенных пунктов, в которых были записаны диалектные данные) по заданному набору диалектных различий на группы (кластеры), компоненты которых обнаруживают между собой минимальное число отличий. Для применения иерархических (полной связи, одиночной связи, центроидный, Солнина) и итеративного (k -средних) методов кластеризации² [Новак, Крижановская 2022] была разработана и наполнена рабочими материалами атласа база данных [Mirteh]. Соответствующий модуль базы представляет результаты кластеризации в виде кластерных карт, содержащих наглядную информацию о границах ареалов распространения членов междиалектных соответствий.

В работе использована методика многоступенчатой кластеризации. На первом этапе на основе совокупности вопросов и ответов, содержащих анализируемую фонему или морфему, были разработаны карты отдельных явлений и категорий, представляющие собой

² Результаты кластеризаций, полученных разными методами, не обнаруживают существенных отличий между собой, но наилучшим образом (при сравнении визуализированных данных вручную) проявили себя методы полной связи и k -средних [Новак, Крижановская 2022].

традиционные лингвогеографические карты. В данном случае применение кластерного анализа позволило максимально объективно провести изоглоссы в переходных зонах. Далее на основе данных полученных карт были обсчитаны сбалансированные сводные кластерные карты по вокализму, консонантизму, фонологии, именному словоизменению, глагольному словоизменению и лексике. Анализ диалектных различий этих уровней играет решающую роль в процессе выделения единиц разных ярусов иерархической структуры языка. На заключительном этапе на основе данных сводных карт была произведена итоговая кластеризация, демонстрирующая усредненные границы диалектных ареалов.

В качестве дополнительных в процессе исследования были привлечены диалектометрический метод анализа когнатов лингвистической платформы LingvoDoc [LingvoDoc], использованный для определения основных фонологических сопоставительных явлений, сравнительно-исторический метод с приемами внешней и внутренней реконструкции, филологический метод, а в ходе полевой работы также методы непосредственного наблюдения за речью носителей диалектов, прямого опроса, интервьюирования с записью на цифровые носители.

В настоящей статье представлен комплекс сопоставительных явлений, послуживших основой для разработки диалектной карты карельского языка, основанной исключительно на структурных критериях.

1. Фонологические диалектные различия

Для карельской фонологической системы характерна доминирующая роль гласных над согласными. Привлечение диалектометрических алгоритмов позволило выявить несколько комплексов диалектных различий в **вокалической системе** карельского языка.

1.1. Наиболее богатой на членов сопоставительных явлений оказалась **система расширяющихся дифтонгов**. В карельских говорах представлено по шесть рефлексов прибалтийско-финских долгих гласных *aa, *ää ударного слога, например, *taa / tua / toa / tuo / too / tia* ‘земля’, *rää / piää / peä / pie / pee / rõä* ‘голова’, см. Приложение (табл., строка 1). Пару рефлексов *aa ~ ää* следует относить к архаизмам, широко распространенные пары *oa ~ eä, ua ~ iä* — к общекарельской инновации, тогда как остальные члены представляются поздними образованиями.

Рефлексы заударных *aya, *äyä, *ada, *äädä в собственно карельских и ливвиковских говорах в целом совпадают с ситуацией ударного слога, например, *elää / eleä / elyä / elie / elöö / elie / elöö* ‘жить’ (строка 2). На месте праязыковых *uya, *yüä, *ida, *üdä, *oya, *oda, *eya, *eyä, *eda, *edä, *iya, *iyä, *ida, *idä (строки 3, 4) выступают пракарельские *ua, yä, ia, iä* (*koivua* парг. ед. ч. от *koivi* ‘береза’, *pimiä* ‘темный’), общекарельские инновационные *uo, yö, ie* (*koivuo, pimie*), древнелившниковский *ei* (*pimei*), а также в собственно карельских держанских говорах поздние *uu, yy, i* (*koivuu, kivi*). Людиковское наречие отличается сохранением интервокальных согласных *d, g* в заударной позиции (*eläädä, koivud, pimed*), что возводится к древневепескому наследию.

1.2. Рефлексы **сужающихся дифтонгов** представлены более единообразно. Однако для южных собственно карельских говоров Карелии и северных людиковских говоров характерен относимый к вепскому субстратному явлению переход второго компонента дифтонгов на *u* в заднерядное соответствие *u* (*keuh(ä/e) < keyhä* ‘бедный’), для тихвинских собственно карельских — поздняя монофтонгизация (*lookko < loukko* ‘дырка’), для ряда собственно карельских южных и основной части ливвиковских говоров — позднее развитие полугласного *w* / согласного *v* в позиции перед *v* (*uv/wvet* ‘новые’ < *uuvet*) (строка 5).

Сужающиеся дифтонги на *i* ударного слога утратили второй компонент перед *sk / šk, st / št* (строка 6) в ливвиковском (кроме северных говоров) и людиковском наречиях (*las/ šk(u)* ‘ленивый’, ср. с.к.: *laiska*). Выпадение второго компонента дифтонга затронуло также

формы имен на **-ise* (строка 7) в собственно карельских и ряде ливвиковских говоров (*kuldane/i* ‘золотой’, *kuldaz/žet* ‘золотые’, ср. люд.: *kuldaine*, *kuldaizet* / *kuldaizet*). Михайловским людиковским говорам свойственно позднее явление монофтонгизации (*kuldaane*, *kuldaazet*).

Сохранение прайзыковых ауслаутных дифтонгов **oi*, **öi* (строка 8) свойственно ливвиковским и северным людиковским говорам (*reboi* ‘лиса’). В собственно карельском наречии второй компонент дифтонга не представлен (*rebo*), в южно- и среднелюдиковских говорах обнаружены трифтонги (*rebuoi* > *rebuo*), а в михайловских — монофтонги (*rebuu*) позднего происхождения.

1.3. Важнейшие диалектные различия обнаруживает **конечная огласовка начальных форм номинатива единственного числа одноосновных имен на -a, -ä** (строка 9). В двусложных именах с долгим³ первым слогом гласные сохраняются в собственно карельском наречии (*leibä* ‘хлеб’), в современных ливвиковских говорах продолжение нашел древнеливвиковский переход **a* > *u*, **ä* > *y* (*leiby*; в кондушских говорах — в *o*, *ö* (*leibö*)), в среднелюдиковских и южнолюдиковских говорах — в *e* (*leibe*), в остальных говорах людиковского наречия и держанском собственно карельском говоре конечные гласные бесследно исчезли (*leib*). Выпадение конечных гласных **a*, **ä* также характерно для ряда многосложных имен ливвиковских и людиковских говоров (*ikkun* ‘окно’, ср. с.к.: *ikkuna*).

1.4. Анализ диалектных данных выявил наличие более и менее обильных нерегулярных случаев **отступления от закона гармонии гласных** (строка 10) в севернолюдиковских, среднелюдиковских и михайловских говорах, что объединяет их с вепсским языком (*ižand(e)* ‘хозяин’, *kezrata* ‘прясть’, ср. с.к., ливв.: *izändä/y*, *kezräätä*).

1.5. В позиции ударного слога в положении после губно-губных (*p, b, m*) и губно-зубного (*v*) согласных и перед ними или перед лабиализованными гласными (*u, y*) **лабиализация гласного i** (строка 11), имеющая явные древневепсские корни, прослеживается в говорах ливвиковского и людиковского наречий и примыкающих к ним южных собственно карельских говорах (*pystäy* / *pyštab* ‘колет’, ср. с.к.: *pistäy*). Гласный *e* в заударной позиции перед согласными *m, v* (строка 12), напротив, подвержен регрессивной лабиализации в основной массе собственно карельских говоров Карелии и центральных толмачевских говорах (*vägövät* ‘сильные’, *lugomah* III инфинитив, иллатив от ‘читать’, ср. ливв., люд.: *vägevät*, *lugemah(i)*), что дает основание относить явление к древнекарельской инновации.

Карельский диалектный консонантизм отличается от вокализма отсутствием многочленных диалектных различий.

1.6. Для северных собственно карельских диалектов характерно отсутствие **оппозиции согласных по глухости / звонкости** (*koti* ‘дом’, *vesi* ‘вода’, ср. южнокарельские диалекты с.к., ливв., люд.: *kodi*, *vezi*), что объясняется результатом позднего влияния со стороны соседних говоров финского языка (строка 13).

1.7. Один из важнейших диалектно-дифференцирующих признаков карельского консонантизма — **дистрибуция переднеязычных щелевых согласных** *s* / *š*, *z* / *ž* (строки 14–29). Она зависит от нескольких факторов, в одних диалектах выступающих независимо друг от друга, в других — в совокупности и при этом в различных возможных комбинациях: позиция в слове, фонетическое окружение, качество гласных слова. Согласно результатам сводной кластеризации по данному фонологическому явлению, современные карельские говоры подразделяются на две крупные зоны: собственно карельскую, характеризующуюся использованием свистящих согласных в позиции после гласного *i* (*šeizou* ‘стоит’, *laiska* ‘ленивый’) и широким употреблением шипящих согласных в остальных позициях (*šeinä* ‘стена’, *iiži* ‘новый’, *lapši* ‘ребенок’), и ливвиково-людиковскую, демонстрирующую противоположную ситуацию (*seižov*, *lašku/e*, *seiny/(e)*, *iiuzi*, *laps(i)*). Формирование двух зон с полностью противоположной картиной дистрибуции переднеязычных щелевых

³ Долгий слог — слог, содержащий долгий гласный, дифтонг или закрытый слог.

указывает на их древнекарельский инновационный характер. На территории Средней Карелии после массовых переселений карелов в результате перекрестного влияния этих двух зон произошло смешение случаев употребления свистящих и шипящих согласных, что привело к появлению здесь широкой полосы переходных говоров.

1.8. К отличительным чертам, объединяющим южнокарельские говоры собственно карельского наречия Карелии, северо-западные и кондушские говоры ливвиковского наречия, а также все людиковские говоры, относится **переход *j* > *d'*** (*d'yvä* ‘зерно’, *kard'u* ‘стадо’, ср. севернокарельские говоры с.к.: *jyvä*, *karja*). Данный переход следует возводить к довольно молодым явлениям карельской диалектной речи (примерно конец XVII — начало XVIII в.) с чисто ареальной природой (строки 30, 31).

1.9. Степень **палатализации** переднеязычных согласных (строки 32–44) в карельских говорах значительно варьируется и зависит как от их артикуляционных свойств и положения в слове, так и от непосредственного фонетического окружения. В ливвиковском наречии явление представлено минимально (*lehmy* ‘корова’, *tedri* ‘тетерев’, *nena* ‘нос’, *n'ivel* ‘сустав’). Людиковское наречие обнаруживает здесь общие черты с вепсскими говорами (*l'ehm*, *t'edri* / *tedri*, *nena*, *n'ivel* / *n'ivel*). Наиболее широкое распространение палатализация получила в южнокарельских говорах собственно карельского наречия (*l'ehmä*, *t'edr'i*, *n'en'ä*, *n'ivel*), что возводится еще к древнекарельскому периоду развития языка. В его старокарельский период двуязычие карелов способствовало расширению явления на востоке собственно карельской территории и в Центральной России, тогда как влияние финского языка на северо-западе, наоборот, сдерживало его развитие.

1.10. Ряду ливвиковских и людиковских лексем (наречиям, числительным и частичкам) свойственна **утрата конечного согласного *n*** (*kahekṣa* ‘восемь’, *enne* / *ende* ‘прежде’, ср. с.к.: *kahekṣan*, *enne(i)n*), что относится к довольно древнему фонетически обусловленному явлению (строка 45).

1.11. В **системе удвоенных согласных** (строка 46) удалось очертить ареал относительно позднего сокращения постсонорных смычно-взрывных геминат говорами собственно карельского наречия Центральной России, юго-западной половиной ливвиковских, михайловскими и отдельными средне- и севернолюдиковскими говорами, например, *värtin(ä)* ‘веретено’, *cirk(u)* / *cirkoi* ‘воробей’, ср. говоры с.к. Карелии: *värttinä*, *cirkku*.

1.12. Для михайловского людиковского говора характерны такие поздние инновационные черты, вызванные влиянием со стороны соседних говоров вепсского языка, как **нерегулярный переход *l* > *u*** в словах заднерядного вокализма⁴ (*pelud* / *pseudo* ‘поле’, ср. с.к., ливв.: *peldo*) (строка 47) и **использование геминированной аффрикаты *cc*** (*tecc* ‘лес’, ср. с.к., ливв.: *teccää/y*) (строка 48).

1.13. Южнокарельским говором собственно карельского наречия, северо-восточным и кондушским ливвиковским, а также людиковским говорам свойственно позднее инновационное явление **метатезис сочетания согласных *nh*** (строка 49), например, *tahn* / *tahnut* / *tahnuo* ‘двор’, ср. севернокарельские говоры с.к.: *tanhut* / *tanhuo*.

1.14. Собственно карельские паданские и восточные ругозерские говоры обнаруживают позднее явление **выпадения интервокального согласного *v*** (*hyä* ‘хороший’, ср. остальные говоры: *hyvä*) (строка 50).

Результаты **сводной кластеризации по вокализму** разбили говоры карельского языка на три группы, соответствующие наречиям с традиционной диалектной карты. Формирование основной части диалектно-дифференцирующих явлений вокалической системы восходит к древнекарельскому периоду функционирования языка. На более дробном уровне кластеризации (рис. 2) из красного собственно карельского кластера обособились фиолетовая группа паданских и синяя группа поросозерских и мяндусельских говоров,

⁴ В словах заднерядного вокализма обязательно наличие гласных заднего ряда *a*, *o*, *u* при их возможном соседстве с переднерядными *e*, *i*.

из оранжевого ливвиковского — коричневая группа северных сямозерских, темно-зеленая группа кондушских и зеленая группа видлицких и южных тулмозерских говоров, людиковский кластер разбился на три группы — малиновую группу севернолюдиковских и северных среднелюдиковских, голубую группу южнолюдиковских и южных среднелюдиковских и бирюзовую группу михайловских говоров.

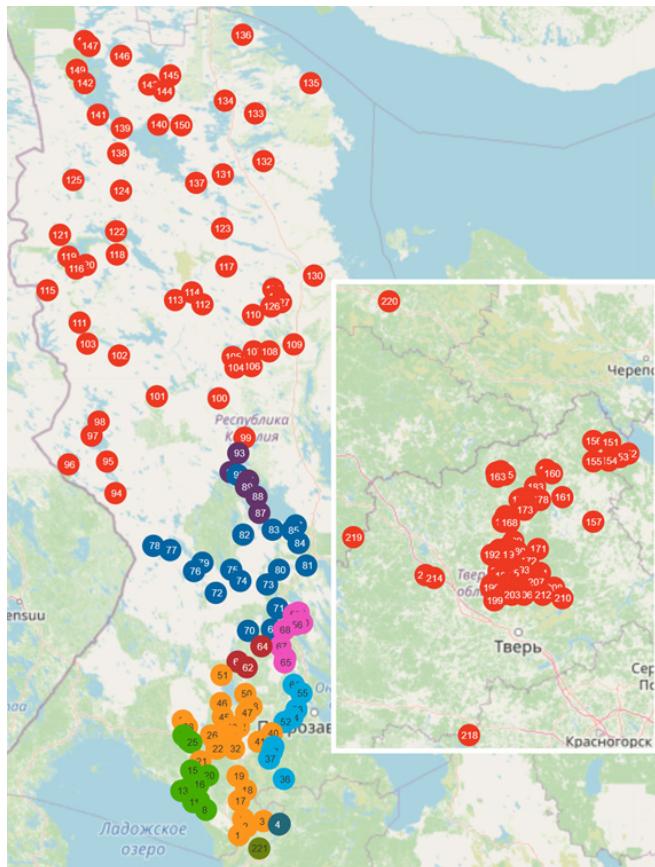
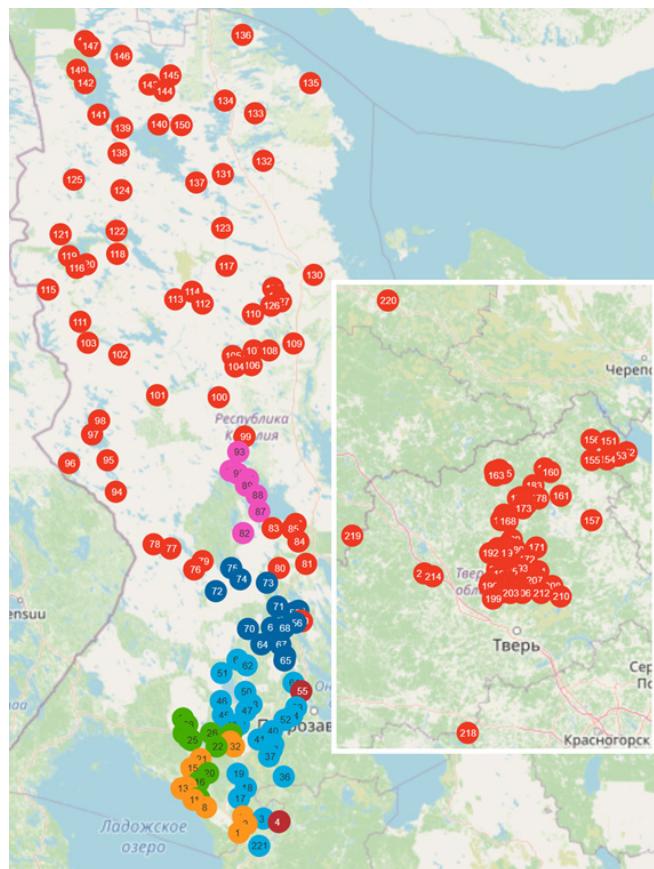

Рис. 2. Сводная кластеризация по вокализму

Консонантная диалектная система карельского языка определенно представляется более молодой, чем вокалическая. Большая часть выявленных диалектных различий — поздние инновации ареального характера. К древнекарельским восходят лишь переход свистящих щелевых в шипящие, отдельные случаи палатализации и выпадение конечного *л*. На **сводной кластерной карте по консонантизму** сформировалось три крупные группы говоров: собственно карельский с севернолюдиковскими и северными среднелюдиковскими говорами, ливвиковско-людиковский и михайловский (коричневый). На более дробных уровнях кластеризации (рис. 3) из первого красного кластера выделилась малиновая группа паданских говоров и синяя группа южных говоров Карелии с северными людиковскими говорами, из голубого ливвиковско-людиковского — зеленая группа северных тулмозерских и западных ведлозерских говоров и оранжевая группа видлицких и южных тулмозерских говоров. Таким образом, за счет большого числа поздних инноваций сводные изоглоссы по консонантизму разошлись с аналогичными по вокализму и, соответственно, с границами наречий.

в древнекарельском языке были представлены лишь в позиции после долгих ударных слогов, но постепенно они стали проникать и в другие интервокальные позиции, что привело к формированию членов рассмотренного междиалектного соответствия.

Паданские собственно карельские говоры, в свою очередь, выделяются поздними инновационными явлениями. К ним относятся использование в слабой ступени нуля звука даже при наличии в непосредственной близости лабиализованного гласного (*hauat* ‘ямы’ (< *hauda*), *taot* ‘черви’ (< *mado*), ср. остальные говоры с.к. и ливв.: *hauv/vvat, mavot*) (строка 53), а также отсутствие чередования *b* : *v* (*hebot* ‘лошади’ (< *hebo*), ср. остальные говоры с.к. и ливв.: *hevot*) (строка 54).

2.2. Слабоступенными соответствиями сочетаний *lg, rg* (строка 55) в северной половине говоров собственно карельского наречия выступают одиночные согласные *l, r* (*jalat* ‘ноги’ (< *jalga*), *arat* ‘робкие’ (< *arga*)), тогда как в остальных собственно карельских и ливвиковских говорах представлены геминированные *ll, rr* (*jallat / d'allat, arrat*). **Сочетания согласных *ld, rd, nd, mb*** (строка 56) в слабой ступени ведут себя везде одинаково, но в ливвиковских говорах важную роль сохранило положение содержащего чередующийся согласный слога в слове (*pellot* ‘поля’ (< *peldo*), но ливв.: *izändät* ‘хозяева’ (< *izändä-*), ср. с.к.: *izännät*) — чередование возможно только в позиции после ударного слога⁵.

2.3. Наличие диалектных различий демонстрирует также альтернация смычно-взрывных, выступающих в позиции после глухих согласных. В ливвиковском наречии, как и в людиковском, чередование здесь не представлено (*pitkät* ‘длинные’ (< *pitkä-*), *lehtet* ‘листья’ (< *lehte-*), *mustat* ‘черные’ (< *musta-*), *kosket* ‘пороги’ (< *koske-*)). В собственно карельских говорах смычно-взрывные согласные сочетаний *tk, ht* выпадают (*pität, lehet*) (строка 57), дентальный согласный из сочетания *st / št* (за исключением ряда позиций в говорах Центральной России) ассимилируется с переднеязычным щелевым (*tušsat / mussat*) (строка 58), велярный согласный сочетания *sk / šk* в южнокарельских говорах подвержен ассимиляции (*kosset / koššet*), а в севернокарельских — выпадению (*košet / kožet / koseit*) (строка 59). Широкое распространение этих видов чередования во всех собственно карельских говорах позволяет возводить их к древнекарельскому периоду функционирования языка.

На верхнем уровне **сводной кластерной карты по качественной альтернации согласных** образовалось три группы говоров, изоглоссы которых совпали с границами наречий. Практически лишенная внутренних диалектных различий ливвиковская альтернация (рис. 4, с. 68, голубой кластер) выделилась за счет своего архаичного характера. Людиковская морфонология (малиновый кластер) продемонстрировала наличие сильного древневепеского субстрата. Определенная диалектная вариативность древнекарельской морфонологии послужила причиной разбиения собственно карельского кластера на более дробном уровне кластеризации на четыре группы: оранжевую группу севернокарельских говоров, коричневую группу говоров Средней Карелии и две группы (красную и зеленую) говоров Центральной России.

3. Морфологические диалектные различия

Членами морфологических соответствий карельского языка выступают как отдельные словоизменительные аффиксы (алломорфы и их фонемный состав), так и целые словоизменительные парадигмы.

⁵ В карельском языке фиксированное ударение, оно всегда падает на первый слог слова.

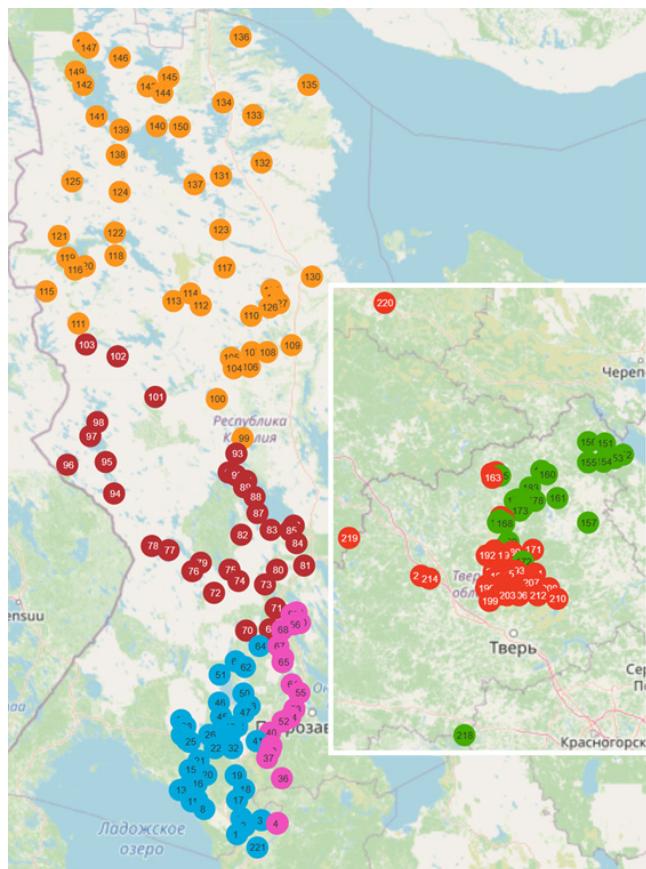

Рис. 4. Сводная кластеризация по морфонологии

3.1. Количество падежей в именной словоизменительной системе в диалектах карельского языка варьируется, что объясняется результатом слияния нескольких падежных аффиксов в один или разной степени продуктивности отдельных из них. Диалектные различия обнаруживает структура показателей следующих падежей:

- генитива множественного числа: говоры с.к. Карелии, ливв.: *lapši-en* ‘ребенок-PL.GEN’, говоры с.к. Центральной России: *lapšii-n* / *lapšilo-i-n*, люд.: *lapši-den* (строка 60);
- партитива единственного числа: с.к., ливв.: *kivi-e* / *kive-e* / *kivi-ä* / *kivi-i* ‘камень-PART’, люд.: *kive-d* / *kive-t*; с.к.: *korgie/ia-da* ‘высокий-PART’, ливв.: *korgie/ia-du*, люд.: *korgeda-d* / *korgeda-t* (строка 61);
- партитива множественного числа: говоры с.к. Карелии: *šano-ja* ‘слово-PL.PART’, говоры с.к. Центральной России: *šanoi-da*, ливв.: *sanoi* / *sanoi-du*, люд.: *sanoi-d* / *sanoi-t* (строка 62);
- эссива: с.к.: *paimeni-na* ‘пастух-PL.ESS’, ливв.: *paimoloi-nnu*, люд.: *paimoloi-n* (строка 63);
- транслятива: с.к.: *opastaja-kši* ‘учитель-TRANS’, ливв.: *opettaja-kše*, люд.: *opendaja-ks* (строка 64);
- инессива и адессива: с.к.: *kylä-ššä* ‘деревня-INESS’, *veiče-llä* ‘нож-AD’, ливв., люд.: *kylä-s*, *veiče-l* (строка 65);

- элатива и аблатива: с.к.: *mečä-štä* ‘лес-EL’, *kaivo-lda* ‘колодец-ABL’, ливв., люд.: *mečä-s / mečä-späi / mečä-spiäi*, *kaivo-l / kaivo-lpäi / kaivo-lpiäi* (строка 66);
- аллатива: с.к.: *uko-lla* ‘старик-ALL’, ливв.: *uko-l*, люд.: *uko-le* (строка 67);
- иллатива: с.к., ливв., южнолюдиковские говоры: *kyly-h* ‘баня-ILL’, паданские и тихвинские говоры с.к.: *kyly-y*, северно- и среднелюдиковские говоры: *kyly-i*, михайловские говоры люд.: *kyly-he / kyly-hy*; михайловские говоры люд.: *venehe-ze* ‘лодка-ILL’, остальные говоры: *venehe-h / venehe-e / venehe-i* (строка 68);
- абессива: с.к.: *denga-tta / raha-tta* ‘деньги-ABB’, ливв.: *d'enga-ttah*, южные говоры люд.: *den'ga-ta*, северные говоры люд.: *denga-ttai* (строка 69);
- комитатива: говоры с.к. Карелии: *akko-neh* ‘старуха-СОМ’, говоры с.к. Центральной России, ливв., люд.: *tuatto-nke(n/na/l/r)* ‘отец-СОМ’ (строка 70). В говорах собственно карельского наречия Карелии значение комитатива передается также послеложной конструкцией: *tuaton kera* ‘с отцом’.

Падеж послеложного образования аппроксиматив с формантами *-lluo / -llyö* представлен в ливвиковских и южнокарельских говорах собственно карельского наречия Карелии и южнолюдиковских говорах, с формантом *-nno, -nni* — в людиковских говорах, тогда как в остальных собственно карельских говорах для выражения данного значения используется послеложная конструкция (строка 71). Терминатив на *-ssah / -ssäh* характерен только для ливвиковских и соседних с ними южнолюдиковских говоров (строка 72).

3.2. В системе глагольного словоизменения наличие диалектных различий демонстрируют лично-числовые окончания:

- 3 лица единственного числа: с.к., восточные говоры ливв., люд.: *šano-u / šano-v* ‘сказать-PRES.3SG’, западные говоры ливв.: *šano-h / sano-o*, михайловские говоры люд.: *samu-b* (строка 73);
- 1 и 2 лица множественного числа: с.к.: *löyvä-ttä* ‘находить-PRES.2PL’, *kando-ma* ‘нести-PRES.1PL’, ливв.: *löyvä-ttö, kannoi-mmo*, люд.: *löydä-tte, kandoi-mme*, михайловские говоры люд.: *löydä-t, kandoi-m* (строки 74, 75);
- 3 лица множественного числа: паданские и тихвинские говоры с.к.: *pu-rra-a* ‘кусать-PRES-3PL’, северно- и среднелюдиковские говоры: *pur-da-u / pur-da-v*, михайловские говоры люд.: *pur-da-ze*, остальные говоры: *pur-ra-h / pur-da-h* (строка 76).

Кроме того, отличия обнаруживает образование форм 3 лица множественного числа от одноосновных глаголов с основой на *-e*. В ливвиковских, собственно карельских говорах Центральной России и в северо-восточной части южнокарельских говоров Карелии присоединение показателя осуществляется напрямую к форме I инфинитива (*lugie-ta-h* ‘читать-PRES-3PL’ при форме I инфинитива *lugie*), тогда как в остальных говорах — к основе слова (с.к.: *leve-ta-h*, люд.: *luge-da-h*,ср. *luve-n / luge-n* ‘читать-PRES.1SG’) (строка 77).

3.3. Наличие диалектного различия показало **образование форм имперфекта** от двух основных стяженных глаголов (строка 78). Формант *-(i)zi- / -ži-* в них представлен только в собственно карельских говорах Карелии и людиковских говорах (*ava-(i)zi-t / ava-ži-t* ‘открыть-IMPERF-2SG’, остальные говоры: *ava-i-t*). Для собственно карельских говоров Центральной России, юго-восточных ливвиковских и михайловских людиковских говоров, в отличие от всех остальных, характерно также употребление геминированного показателя имперфекта *-ii-* (*ot-ii-n* ‘брать-IMPERF-1SG’,ср. остальные говоры: *ot-i-n*) (строка 79).

3.4. Из косвенных **наклонений** наибольшее число диалектных различий обнаружили показатели 2 лица множественного числа **императива**: с.к.: *anda-kkoa / anda-kkua / anda-kcaa / anda-kkuo / anda-kkjä* ‘давать-IMPER.2PL’, люд.: *anda-gat / an-kat / anda-gatte*, ливв.: *ando-at / anda-at / andu-at / ando-ot / andu-ot / anda-ade / ando-ade / anda-atto* (строка 80). Кроме того, южнокарельские говоры собственно карельского наречия и отдельные ливвиковские

говоры демонстрируют возможность употребления слабой ступени согласных компонентов лексической основы слова в позиции перед показателем императива (строка 81).

Формы 3 лица императива в говорах собственно карельского наречия образуются с помощью аффикса *-kkah / -kkäh* (*elä-kkäh / elä-kkää* ‘жить-IMPER.3’), в западных ливвиковских говорах — *-hez(e)* (*elettä-hez*), тогда как в остальных говорах синтетические формы не сохранились (строка 82).

Отличия демонстрируют также анлаутная огласовка отрицательных форм императива: с.к., северные людиковские говоры: *elgyä / elgiä / elgeä / elgat* ‘NEG.IMPER.2PL’, ливв., южнолюдиковские говоры: *älgeä*, михайловские говоры люд.: *albat* (строка 83).

3.5. Кластеризация позволила выделить ареалы употребления в говорах карельского языка полного (люд.: *anda-iži(i)-n / anda-iži-n* ‘давать-COND-1SG’, с.к., люд.: *anda-is / anda-iž / anda-iš* ‘давать-COND.3SG’) и сокращенного (с.к., ливв.: *anda-z(i)-n / anda-ži-n*; ливв.: *anda-s / anda-š / anda-ž*) показателей **кондиционала** (строки 84, 85). Кроме того, ливвиковское и людиковское наречия дифференцируют возводимое к вепсскому языку наличие особых синтетических форм имперфекта кондиционала, не свойственных собственно карельским говорам (строка 86).

3.6. Диалектные различия демонстрирует показатель **потенциала**, выступающий в говорах карельского языка с геминированным или негеминированным согласным: говоры с.к. Центральной России: *anda-nno-i* ‘давать-ROT-3SG’, говоры с.к. Карелии, ливв., люд.: *anda-no-i* (строка 87).

3.7. Из именных глагольных форм диалектно-дифференцирующим потенциалом обладают показатели:

- I инфинитива одноосновных глаголов с основой на дифтонг: с.к., ливв.: *sua-ha / soa-ha* ‘достать-INF’, люд.: *su/oa-da*, неккульские и рыпушкальские говоры ливв.: *suo-ja* (строка 88);
- II инфинитива: с.к.: *oštū-o-šša / oštū-o-s' a* ‘покупать-INF2-INNESS’, ливв.: *osta-je-s / osta-e-s*, люд.: *osta-de-s/z* (строка 89);
- I причастия актива: с.к.: *lugi-ja* ‘читать-IPFV.PTCP.ACT’, ливв., люд.: *lugi-i* (строка 90);
- II причастия актива: тунгудские, паданские, ребольские, поросозерские говоры с.к. и видлицкие говоры ливв.: *et tul-lut* ‘NEG.2SG приходить-PFV.PTCP.ACT’, остальные говоры с.к.: *et tul-lun*, остальные говоры ливв.: *et tul-luh*, люд.: *et tul-nu* (строка 91);
- партитивной формы II причастия пассива: говоры с.к. Карелии и южные говоры ливв.: *ošš-ttuo / ošte-ituo* ‘купить-PFV.PTCP.PASS.PART’, говоры с.к. Центральной России, северные говоры ливв., люд.: *osta-huu / osta-hui / osta-huo / osta-hut*, северно- и среднелюдиковские говоры: *osta-ttuhut* (строка 92).

3.8. Характерной чертой, выделяющей ливвиковские и людиковские говоры на фоне собственно карельских, является наличие в них **возвратного спряжения**, обладающего особым набором лично-числовых окончаний (строка 93), что вновь объясняется влиянием со стороны древневепсского языка.

Сводные кластерные карты по именному и глагольному словоизменению на верхних уровнях продемонстрировали наличие четких пучков изоглосс, совпадающих с границами между тремя наречиями. Формирование основной части выведенных изоморфов восходит, очевидно, к раннему периоду функционирования языка.

На более подробном уровне **сводной кластеризации по именному словоизменению** (рис. 5) из оранжевого собственно карельского кластера отделились красная группа собственно карельских говоров Центральной России с юго-восточными южнокарельскими говорами Карелии, бирюзовая группа южных мяндусельгских говоров, а также малиновая группа держанских говоров, из зеленого ливвиковского — фиолетовая группа кондушских говоров, из коричневого людиковского — голубые южнолюдиковские говоры.

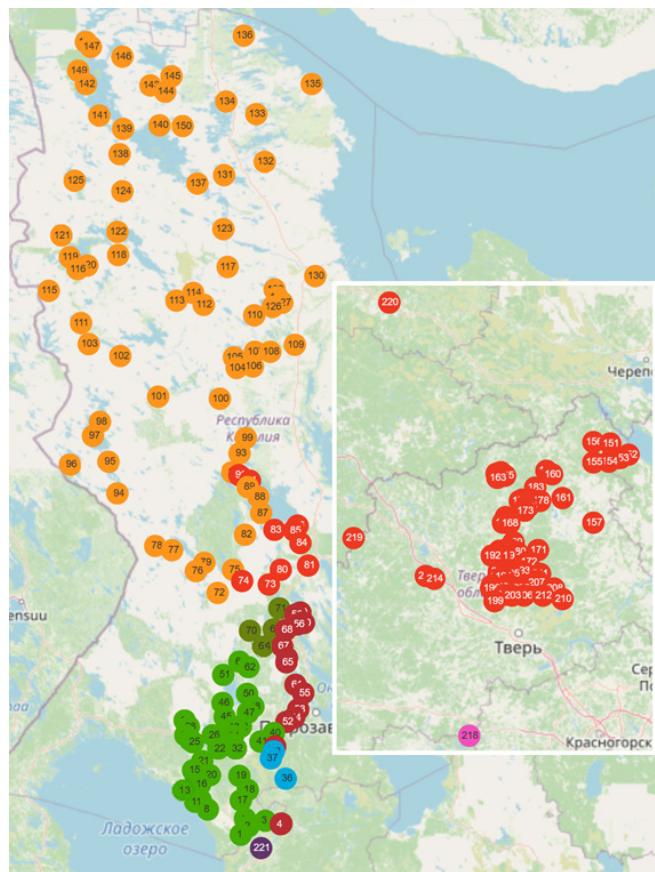

Рис. 5. Сводная кластеризация по именному словоизменению

На соответствующей карте **по глагольному словоизменению** (рис. 6, с. 72) из оранжевой собственно карельской группы обособились красный кластер собственно карельских говоров Центральной России и синий кластер собственно карельских восточных по-росозерских и западных мяндусельгских говоров с северными ливвиковскими говорами, людиковская группа разилась на малиновый кластер севернолюдиковских и северных среднелюдиковских говоров, голубой кластер южнолюдиковских и южных среднелюдиковских говоров и коричневый кластер михайловских говоров, тогда как зеленая ливвиковская группа сохранила свое единство.

4. Лексические диалектные различия

В целях разработки диалектной карты карельского языка, основанной на данных максимального числа языковых уровней, к представленным в статье сводным кластеризациям была добавлена также карта по лексике, разработанная на основе материалов соответствующего раздела диалектной базы Murreh. На верхнем уровне этой карты говоры карельского

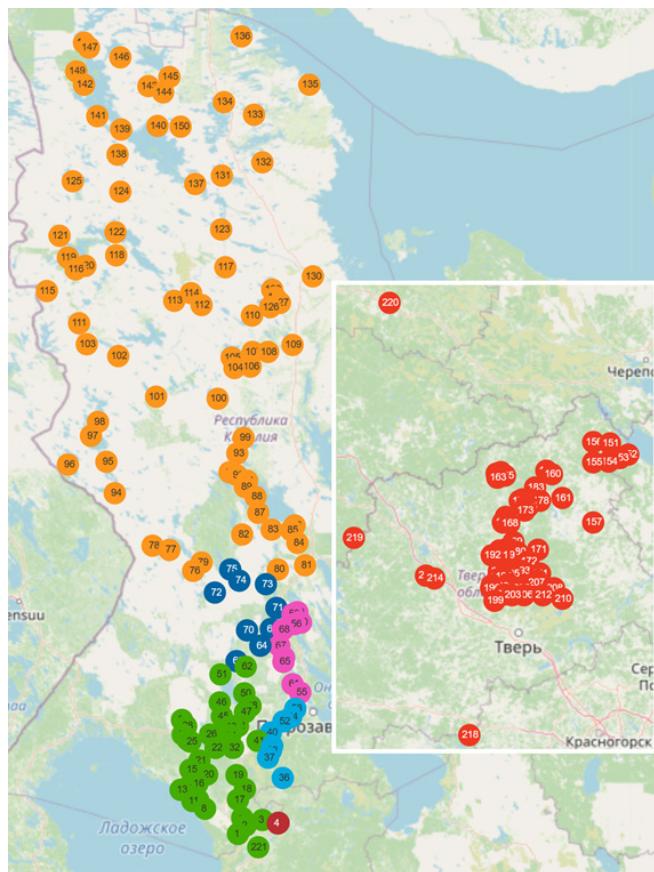

Рис. 6. Сводная кластеризация по глагольному словоизменению

языка разбились на два кластера: собственно карельский (например, *ovi* ‘дверь’, *tuah* ‘на-воз’, *tiujeh* ‘ряпушка’, *valehella* ‘лгать’, *kuotella* ‘пробовать’) и ливвиково-людиковский (например, *uksi* ‘дверь’, *höštö* ‘навоз’, *riäröi* ‘ряпушка’, *kielastua / tuanittada* ‘лгать’, *oppie* ‘пробовать’).

При более дробной кластеризации (рис. 7, с. 73) собственно карельский кластер разделился на три группы: обнаруживающие довольно большое число общих черт с финским языком северные говоры собственно карельского наречия (оранжевый кластер, например, *hiät* ‘свадьба’, *laulu* ‘песня’), ощущившие заметное влияние со стороны ливвикового и людиковского наречий южные собственно карельские говоры Карелии (голубой кластер, не обнаруживает каких-либо ярких собственных черт) и демонстрирующие наличие высокого процента поздних заимствований из русского языка собственно карельские говоры Центральной России (красный кластер, например, *bronj* ‘ворона’, *juablockka* ‘картофель’). Ливвиково-людиковская группа разбилась на два кластера: зеленый ливвиково-южнолюдиковский, выделившийся за счет наличия характерного исключительно для него пласта лексики (например, *vuitti* ‘доля’, *sälgyl* ‘жеребенок’, *leuhkia* ‘хвастаться’, *suittoa* ‘копить’), и малиновый людиковский (без южнолюдиковских говоров), обнаруживающий наибольшую концентрацию общих с вепсским языком лексем (например, *ägez* ‘борона’, *verduda* ‘сердиться’).

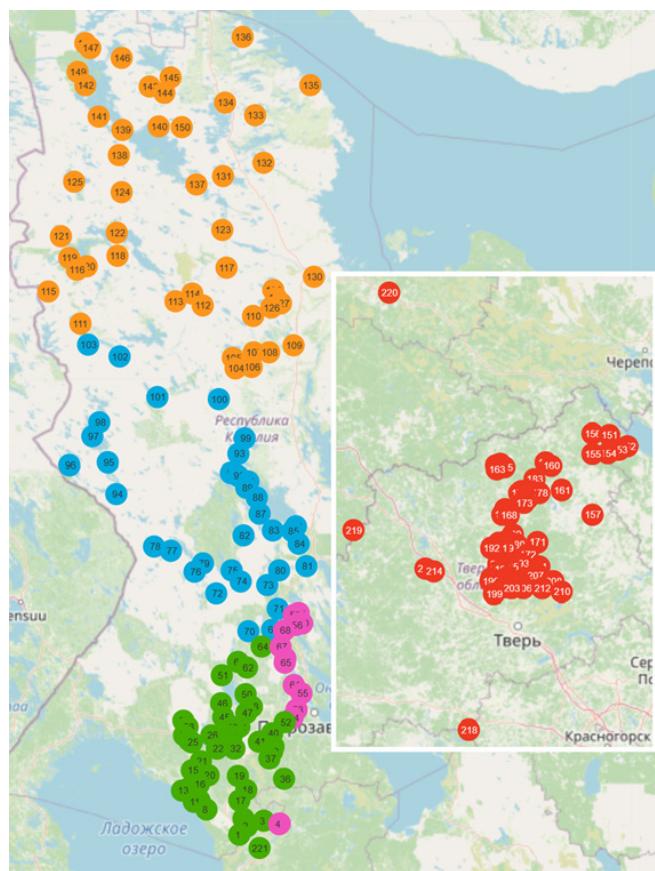

Рис. 7. Сводная кластеризация по лексике

Заключение

Карельский языковой ландшафт — сложная многоуровневая система, сформировавшаяся в результате разновременных и разнонаправленных миграций карелов, сопровождавшихся контактами с носителями близкородственных и неродственных языков. В ходе настоящего исследования кроме большого числа диалектных различий карельские говоры продемонстрировали общность многих черт всех языковых уровней. В совокупности с этим, убедительно проявивший себя на картах дискретно-континуальный характер карельской диалектной речи позволяет сделать вывод об отсутствии сравнительно-исторических оснований для отделения людиковских, ливвиковских и тем более тверских карельских говоров от карельского языка.

На основе данных шести сводных карт была проведена **итоговая кластеризация** (рис. 8), на верхнем уровне которой оформилось три группы, соответствующие наречиям карельского языка из традиционной классификации: собственно карельскому, ливвиковскому и людиковскому. Оформление наречий базируется на совокупности изоглосс обладающих устойчивым характером морфологической и морфонологической систем, восходящих к раннему периоду развития языка (задолго до периода массовых переселений карелов).

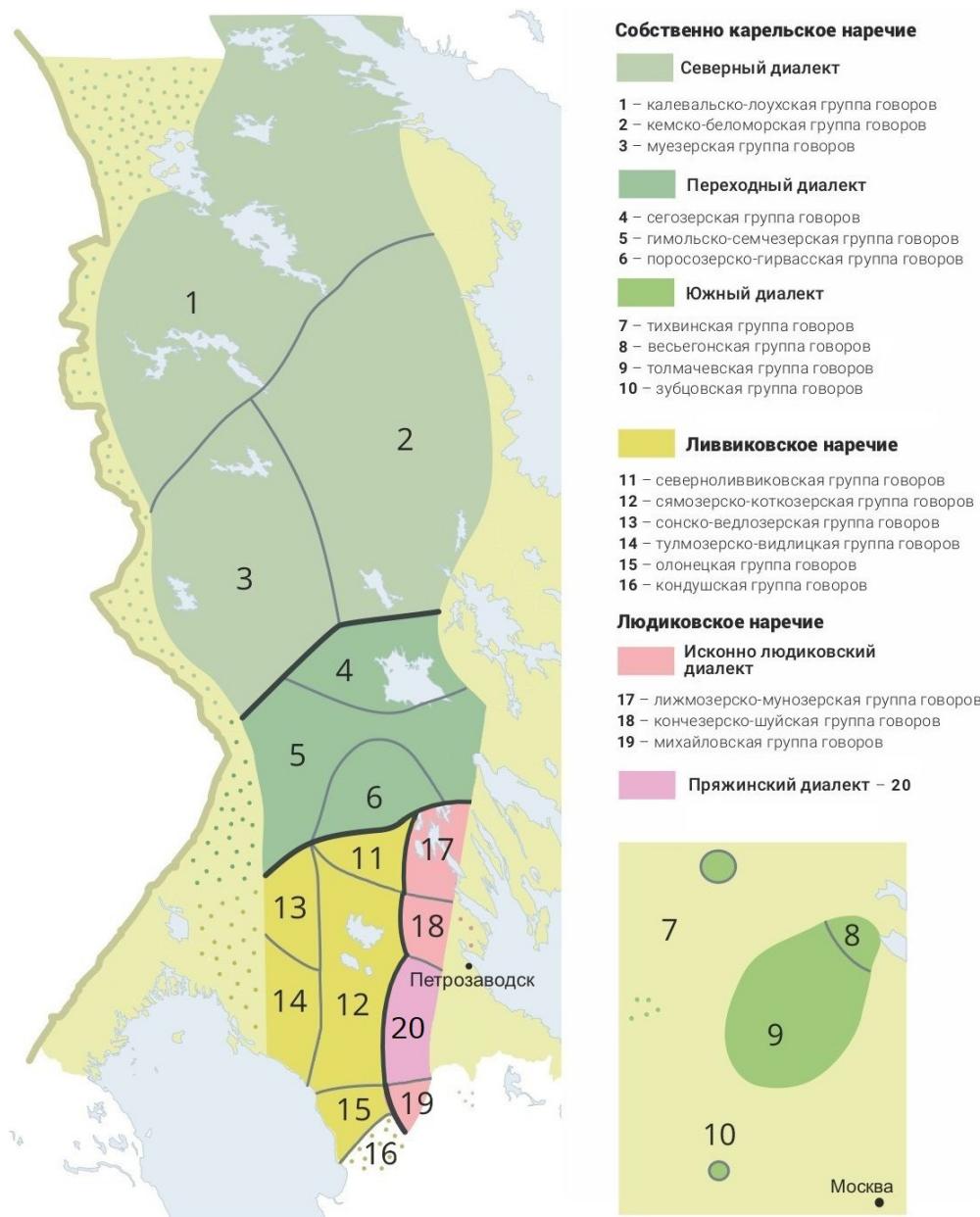

Рис. 8. Диалектная карта карельского языка

По пучкам изоглосс морфонологической и фонологической (в большей степени вокалической) систем, отражающих поздние древнекарельские диалектные различия, а также результаты интенсивных контактов в граничных между наречиями зонах, в собственно карельском наречии оформилось три диалекта: северный (говоры Лоухского, Калевальского, Кемского, Беломорского, Муезерского районов и Костомукшского ГО Карелии), южный (говоры Тверской, Ленинградской и Новгородской областей) и характеризующийся промежуточным положением между наречиями переходный (говоры северной части

Суоярвского, северо-западной и центральной частей Медвежьегорского и северо-западной части Кондопожского районов Карелии).

Людиковское наречие разделилось на два диалекта: исконно людиковский (людиковские говоры Кондопожского и Олонецкого районов Карелии) и демонстрирующий наличие сильного влияния со стороны контактных ливвиковских говоров пряжинский (людиковские говоры Пряжинского района Карелии). Внимание на себя обращает довольно однородное в языковом плане ливвиковское наречие.

По изоглоссам фонологической (особенно консонантной) и лексической систем, изобилующих поздними инновациями (особенно в сегозерских, зубцовских, тихвинских, кондушских и михайловских говорах), следам как позднего влияния соседних финского (в северных и западных собственно карельских говорах Карелии), вепсского (в самых южных людиковских и ливвиковских говорах) и русского (в собственно карельских северо-восточных говорах и говорах Центральной России) языков, так и продолжавшегося межнаречного взаимодействия, диалекты карельского языка разбились на 20 групп говоров (рис. 9).

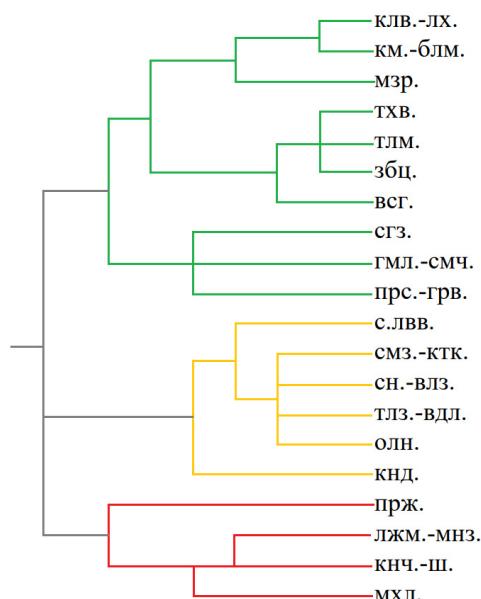

Рис. 9. Дендрограмма групп говоров карельского языка

Намеченные на итоговой карте границы диалектных ареалов, основанные на комплексе изоглосс всех языковых уровней, существуют не сами по себе. Повторяя географические, этнические, исторические, топографические границы, они четко укладываются в единую систему, подтверждая тем самым достоверность полученных результатов.

Работа в экспедициях 2014–2024 гг. показала, что разработанная трехуровневая диалектная классификация с учетом более не заселенных носителями территорий, отмеченных на итоговой карте точечной штриховкой, актуальна для современного карельского языка.

Проведенное исследование не просто помогло существенно расширить состав карельских диалектно-дифференцирующих явлений и уточнить границы ареалов, обнаруживающих их членов, но в совокупности с материалами памятников письменности и данными близкородственных языков позволило систематизировать эти диалектные различия во времени, благодаря чему была разработана **периодизация карельского языка**, представленная четырьмя периодами:

- 1) пракарельским (начало II тысячелетия — XIV в.), на который приходится формирование ижорского и древнекарельского языков, а также восточных диалектов финского языка;
- 2) древнекарельским (XIV — конец XVI в.), характеризующимся консолидацией наречий древнекарельского языка, а также началом сложения их диалектных различий. В северо-западном Приладожье оформилось древнее собственно карельское наречие, в котором наряду с прибалтийско-финским прайзыковым компонентом реконструируется значительное число инноваций. Вдоль побережья Онежского озера на основе ярко выраженного древневепеского субстрата в результате увеличивавшегося влияния со стороны языка древней корелы выделилось древнелюдиковское наречие. Древнеливвиковское наречие Олонецкого перешейка отразило в своем составе прибалтийско-финские архаичные черты, системно представленный древневепеский субстрат, древнекарельские инновации и собственные диалектные особенности;
- 3) старокарельским (начало XVII — конец XIX в.), в ходе которого развитие диалектно-дифференцирующих явлений привело к вычленению в составе наречий диалектов и групп говоров;
- 4) новокарельским (с начала XX в. до настоящего времени), характеризующимся относительной стабильностью диалектной системы, объясняемой постепенным переходом на русский язык, остановившим процессы внутриязыкового взаимодействия между носителями диалектов.

Полученные в ходе исследования результаты имеют важное практическое значение в процессе становления нормированных вариантов карельского языка, число которых достигло к настоящему моменту шести (ливвиковский, михайловский людиковский, пряжинский людиковский, северный собственно карельский, тверской собственно карельский и основанный на говорах Приграничной Карелии южный собственно карельский). Они позволяют создать комплекс рекомендаций по редактированию их правил и норм, а также определить реально необходимое количество таких вариантов.

Приложение

Таблица (Распределение членов сопоставительных явлений карельской диалектной речи)

Приложение содержит данные о следующих группах говоров карельского языка: всг. — весьегонская, гмл.-смч. — гимольско-семчезерская, збц. — зубцовская, кль.-лх. — калевальско-лоухская, км.-блм. — кемско-беломорская, кнд. — кондушская, кнч.-ш. — кончезерско-шуйская, лжм.-мнз. — лижмозерско-мунозерская, мзр. — муезерская, мхл. — михайловская, оln. — олонецкая, прж. — пряжинская, прс.-грв. — поросозерско-гирвасская, с.лвв. — северноливвиковая, сгз. — сегозерская, смз.-ктк. — сямозерско-коткозерская, сн.-влз. — сонско-ведлозерская, тлз.-вдл. — тулмозерско-видлицкая, тlm. — толмачевская, тхв. — тихвинская. Разными цветами в строках залиты члены междиалектных соответствий.

В таблице использованы следующие сокращения: акт. — актив, безуд. — безударный слог, г.г. — гармония гласных, гл. — глухой, ед. — единственное число, з.р. — заднерядный вокализм, зауд. — заударный слог, зв. — звонкий, имп. — императив, имперф. — имперфект, инф. — инфинитив, к.с. — конец слова, конд. — кондиционал, л. — лицо, мн. — множественное число, н.с. — начало слова, одноосн. — одноосновный, п.р. — переднерядный вокализм, пасс. — пассив, пот. — потенциал, прич. — причастие, с.с. — середина слова, стяж. гл. — стяженный глагол, уд. — ударный слог, А — а, ф, С — любой согласный, D — д, т, О — о, ё, У — у, Y — любой гласный.

Наречие Диалект	Собственное карельское										Ливиковское									
	северный южный					переходный					Ливиковское									
Группа говоров	КЖВ.- ЖХ.	КМ.- БДМ.	МЗР.	ТХВ.	ВСГ.	ТЛМ.	ЗБИ.	СТЗ.	ГМЛ.- СЧУЧ.	прес- грв.	С-ЛВВ.	КТК.	СИ.- ВАЗ.	СИ.- ВАЗ.	ОЛН.	КНД.	ПРЖ.	ЛЖМ.- МНД.	КНЧ.- Ш.	ИСКОНО-ЛОЮ.
1 *AA ўл.	ua,	ua,	ia,	ua, ie/ oa, öä	ja, ia	ua,	ua,	oa eä/ oo, ee	ua, iä/ ea, eä	ea	ua,	ea, eä/ ua, iä	aa,	ua, ie/ ua, iä	ja,	ua,	ua,	ua, ie/ ua, iä	ua,	ua, ie / ua, eä
2 *ACA бэзул.	ua,	ua,	ia,	ua, ie/ oa, öä	ja, ia	ua,	u, i	aa, ää/ oo, ee / oa, eä öö	ua, iä/ ea, eä	ea	ua,	oa, eä/ ua, iä	oo,	aa,	ua, ie / ua, iä	ja,	ada,	ada,	ada,	äää
3 *U/OCА бэзул.	uo,	uo,	yo,	ua, yä/ uo, öö	uo,	ua,	uo,	uo,	uo,	uo,	uo,	uo,	uo,	uo,	ja,	Vda,	Vda,	Vda,	Vda,	Vda,
4 *e/iCA бэзул.	ie	ie	ie	ie	ie	ia,	ie	ie	ie	ie	ie	ie	ie,	ie,	ia,	ie,	ie,	ie,	ie,	ie,
5 *VU	VU,	VU,	VUV	VV/VU,	VU,	VU,	VU,	VU,	VU,	VU,	VU,	VU,	VU,	VU,	VU,	VU,	VU,	VU,	VU,	VU,
6 *Viſt[к]уя.	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi	Vi
7 *Viſt[к]уя. Vi(2), Vi(3)	V(2), Vi(3)	V(2), Vi(3)	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V
8 *Oj к. с.	O	O	O	O	O	O	O	O	O	O	Oi	Oi	Oi	Oi	uo,	uo,	uo,	uo,	uo,	uo,
9 *A к. с.	a,	a,	a,	a,	a,	a,	a,	0	a,	a,	u,	u,	u,	u,	o,	o,	e,	0	0	0
10 гг.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
11 ўл.	i	i	i	i	i	y	y	1/y	y	y	y	y	y	y	y	y	y	y	y	y
12 ебэзул.	o	o	o	e/o	e	e/o	0	o	e/o	e	e	e	e	e	e	e	e	e	e	e
13 зв./П.	zj.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.	3B.
14 *S.H.C. 3.p.	š	š	š	š	š	š	š	š	š	š	s	s	s	s	s	s	s	s	s	s
15 *Si.H.C.	š	š	š	š	š	š	š	š	š	š	s	s	s	s	s	s	s	s	s	s
16 *S.H.C. II.p.	š	š	š	š	š	š	š	š	š	š	s	s	s	s	s	s	s	s	s	s
17 *is	s	z/z	z	z	z	z	z	z	z/z	z/z	z	z/z	z/z	z/z	z	z	z	z	z	z
18 *Si 3.p.	ž/z	ž	ž	ž/z	ž	ž	ž	ž	ž	ž	z	z	z	z	z	z	z	z	z	z

Наречие Диалект	Собственное карельское						Ливиковское						исконно лив. къч.- мэл.	
	северный къв.- мэр. ж.			южный към.- бим. ж.			переходный тъв.- всг. тым. зби.			сълвв.- сч.- смз.- кък.	лиж.- оин. въз.	кид.	прж.	мэл.
Группа говоров	къв. ж.	мэр. ж.	тъв. всг.	тым. зби.	съз.	тъв.- сч.	сълвв.- сч.	сч.- смз.	лиж.- оин.	кид.	прж.	мэл.	ш.	
19 *sin.p.	s	z	z	z	z	z	z	z	z	z	z	z	z	
20 *VsV.n.p.	š	ž/z	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	
21 *VsV.z.p.	š	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	
22 *iks	iks	iks	iks	iks	iks	iks	iks	iks	iks	iks	iks	iks	iks	
23 *k/p/si	Csi	Csi	Csi	Csi	Csi	Csi	Csi	Csi	Csi	Csi	Csi	Csi	Csi	
24 *k/p/sV	Csv	Csv	Csv	Csv	Csv	Csv	Csv	Csv	Csv	Csv	Csv	Csv	Csv	
25 *trhsv	Csv	Czv	Czv	Czv/	Czv/	Czv	Czv	Czv/	Czv/	Czv	Czv	Czv	Czv	
26 *stuki	šCi	šCi	šCi	šCi	šCi	šCi	šCi	šCi	šCi	šCi	šCi	šCi	šCi	
27 *isk	isk	isk	isk	isk	isk	isk	isk	isk	isk	isk	isk	isk	isk	
28 *ist, *is K.C.	ist	ist	ist	ist	ist	ist	ist	ist	ist	ist	ist	ist	ist	
29 *VsK.C.	š	š	š	š	š/s	š	š	š/s	š	š	š	š	š	
30 *tj.n.c.	j	j	d	j	j	j	d'	d'	j/d'	j/d'	j/d'	d'	d'	
31 *hbj	j	j	j	j	j	j	d'	d'	j/d'	j/d'	j/d'	d'	d'	
32 *li, *m̩	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	
33 *leyäöñ.c.	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	
34 *neyäöñ.c.	n̩	n̩	n̩	n̩	n̩	n̩	n̩	n̩	n̩	n̩	n̩	n̩	n̩	
35 *ti.n.c.	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	
36 *teyäö	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	t̩i	
37 *ti.n.c.	r̩i	r̩i	r̩i	r̩i	r̩i	r̩i	r̩i	r̩i	r̩i	r̩i	r̩i	r̩i	r̩i	
38 *reyäö	r̩i	r̩i	r̩i/r̩i	r̩i/r̩i	r̩i/r̩i	r̩i/r̩i	r̩i/r̩i	r̩i/r̩i	r̩i/r̩i	r̩i/r̩i	r̩i/r̩i	r̩i/r̩i	r̩i/r̩i	
39 *Ineyäöñ.c.c.	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	l̩i	
40 *inen.c.c.	n̩e	n̩e	n̩e	n̩e/n̩e	n̩e/n̩e	n̩e/n̩e	n̩e/n̩e	n̩e/n̩e	n̩e/n̩e	n̩e/n̩e	n̩e/n̩e	n̩e/n̩e	n̩e/n̩e	

KONCHOURTHAM

Наречие Диалект	Собственно карельское										Ливиковское									
	северный кмд.- жх.					южный мэр.					переходный тмл.- смч.					Ливиковское				
Группа говоров	кжв.- жх.	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти	ти
41 *ti c. с. зр.	ti	di	di	di	di	di	di	di	di	di	di	di	di	di	di	di	di	di	di	di
42 *ti c. с. пр.	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti	ti
43 *ri н.с.	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri	ri
44 *r' ксс.	1	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'	1'
45 *n ксс.	n	n	n	n	n	n	n	n	n	n	n	0	0	0	0	0	0	0	0	0
46 *lh/r/mCC	CC	CC	CC	C	C	C	CC	CC	CC	CC	CC	CC	CC	CC	CC	CC	CC	CC	CC	C
47 *l	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
48 *čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč	čč
49 *nh	nh	nh	nh	nh	hn	hn	nh	nh	hn	hn	nh	hn	hn	hn	hn	hn	hn	hn	hn	hn
50 *vvV	v	v	v	v	v	v	v	v	0	v	v	v	v	v	v	v	v	v	v	v
51 *kkt	j/0	0	0	j/0	j/0	j/0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
52 *ekt	0/j	j	0	j	j	j	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
53 *Ok(O, *Uk/U,	v	v	v	v	v	v	v	0	v	v	v	v	v	v	v	v	v	v	v	v
54 *p	v	v	v	v	v	v	v	b	v	b	v	v	v	v	v	v	v	b	b	b
55 *llk	l,	l,	l,	ll,	ll,	ll,	ll,	ll,	ll,	ll,	ll,	ll,	ll,	ll,	ll,	ll,	ll,	lg,	lg,	
56 *rrnnd	ll,	ll,	ll,	rr,	rr,	rr,	rr,	rr,	rr,	rr,	rr,	rr,	rr,	rr,	rr,	rr,	rr,	rrnd	rrnd	rrnd
57 *tk, *ht	t,	t,	t,	t,	t,	t,	t,	t,	t,	t,	tk,	tk,	tk,	tk,	tk,	tk,	tk,	tk,	tk,	tk,
58 *st	ss	ss	ss	s	s	ss	s	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	st	st	st
59 *sk	s	s	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	ss	sk	sk	sk

Annotating contouriphones

Наречие Диалект	Собственное карельское										Ливиковское									
	северный къв.- бим.					южный					переходный					Ливиковское				
Группа говоров	къв. ж.	къв.- бим.	тхр.	всг.	тлм.	зби.	стз.	гмл.- смч.	пр- грв.	с.лвв.	чи.- вз.	тлв.- вз.	о.ли.	кид.	прж.	лжм.- мнз.	кич.- ш.	исконо-лю.		
60 генитив мн.	-i(en)	-i(en)	-e(n)	-n	-n	-n	-e(n)	-i(j)e(n)	-e(n)	-e(n)	-e(n)	-e(n)	-e(n)	-e(n)	-den	-den	-den	-den	-den	
61 партитив с.д.	-V _i	-V _i	-V _i	-V _i	-V _i	-V _i	-V _i	-V _i	-V _i	-V _i	-V _i	-V _i	-V _i	-V _i	-D _i	-D _i	-D _i	-D _i	-D _i	
62 партитив мн.	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nU	-nU	-nU	-nU	-nU	-mU	-mU	-n	-D	-D	
63 эсив	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nA	-nU	-nU	-n	-n	-n	
64 трансплатив	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	-ksi	
65 икессив, алессив	-ssA _i	-ssA _i	-ssA _i	-ssA _i	-ssA _i	-ssA _i	-ssA _i	-ssA _i	-ssA _i	-ssA _i	-ssA _i	-ssA _i	-ssA _i	-ssA _i	-s _i	-s _i	-s _i	-s _i	-s _i	
66 элатив, аблатив	-stA _i	-stA _i	-stA _i	-stA _i	-stA _i	-stA _i	-stA _i	-stA _i	-stA _i	-stA _i	-stA _i	-stA _i	-stA _i	-stA _i	-späi/ -späi/ -lpäi	-späi/ -späi/ -lpäi	-späi/ -späi/ -lpäi	-späi/ -späi/ -lpäi	-späi/ -späi/ -lpäi	
67 аллатив	-llA	-llA	-llA	-llA	-llA	-llA	-llA	-llA	-llA	-llA	-llA	-llA	-llA	-llA	-llA/-l	-l	-l	-le	-le	-le
68 ишлатив	-h _i	-h _i	-h _i	-h _i	-h _i	-h _i	-h _i	-h _i	-h _i	-h _i	-h _i	-h _i	-h _i	-h _i	-he	-he	-i _i	-hv	-hv	
69 абсолютив	-ttA	-ttA	-ttA	-ttA	-ttA	-ttA	-ttA	-ttA	-ttA	-ttA	-ttA	-ttA	-ttA	-ttA	-ttA/-tA	-ttA/-tA	-ttA/-tA	-ttA	-ttA	-ttA
70 комитатив	-neh	-neh	-neh	-neh	-neh	-neh	-neh	-neh	-neh	-neh	-neh	-neh	-neh	-neh	-nke(C)	-nke(C)	-nke(C)	-nke(C)	-nke(C)	-nke(C)
71 аппроксиматив	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-ilUO	-ilUO	-ilUO	-ilUO	-ilUO	-ilUO
72 терминатив	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-ssah	-ssah	-ssah	-ssah	-ssah	-ssah
73 3 л. с.д.	-U	-U	-v	-v	-v	-U	-v	-U/-v	-U/-v	-U	-U	-U	-U	-U	-V _i	-V _i	-bi,	-U/-v	-v	-U/-v
74 1, 2 л. мн. прозеза	-mmA _i	-mmA _i	-mmA _i	-mmA _i	-mmA _i	-mmA _i	-mmA _i	-mmA _i	-mmA _i	-mmA _i	-mmA _i	-mmA _i	-mmA _i	-mmA _i	-mmO _i	-mmO _i	-mmO _i	-mmO _i	-mmO _i	
75 1, 2 л. мн. имперф.	-mА _i	-mА _i	-jА _i	-mА _i	-mO _i	-mO _i	-mO _i	-mO _i	-mO _i											

Наречие Диалект	Собственно карельское						Ливиковское								
	северный къв.- жж.			южный към.- мэр.			переходный гмл.- счч.			чи.	кид.	праж.	миз.	миз.	къч.- ш.
Группа говоров	къв. жж.	към. бим.	тхр.	всг.	тим.	зби.	стз.	прес- грв.	с-лвр.	чи.	кид.	праж.	миз.	миз.	къч.- ш.
76 3 л. мн. -h	-h	-V/-h	-h	-V/-h	-h	-h	-V	-h	-h	-h	-h	-U, -v/ -i	-h, -i	-ze, -ne	
77 3 л. мн. односн. глаголов на -e	-etAh	-etAh	-etAh	-etAh	-etAh	-etAh	-etAh	-etAh	-etAh	-etAh	-etAh	-etAh	-etAh	-etAh	
78 имперф. страж. гл. -si-	-i(z)-	-i(z)-	-i(z)-	-i(z)-	-i(z)-	-i(z)-	-i(z)-	-i(z)-	-i(z)-	-i(z)-	-i(z)-	-i(z)-	-i(z)-	-i(z)-	
79 имперф. -i-	-i-	-i-	-i- / -ii-	-i- / -ii-	-i- / -ii-	-i- / -ii-	-i-	-i-	-i-	-i-	-i-	-i-	-i-	-i-	
80 2 л. мн. импер. -kkAh	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-gat	-gat	-gat	
81 ступень + kkVV	сильн.	сильн.	сильн.	сильн.	сильн.	сильн.	слаб.	слаб.	слаб.	сильн.	сильн.	сильн.	сильн.	сильн.	
82 3 л. имп. -kkAh	-kkAh	-	-	-kkAh	-	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-kkAh	-	-	-	
83 стринательная форма имп.	elgVV	elgVV	elgVV	elgVV	elgVV	elgVV	elgVV	elgVV	elgVV	elgVV	elgVV	elgVV	elgVV	elgat/ elgat	
84 конд.	-zi-	-zi-	-zi-	-zi-	-zi-	-zi-	-zi-	-zi-	-zi-	-zi-	-zi-	-zi-	-zi-	-zi-	
85 3 л. ед. конд. -is	-is	-is	-is	-is	-is	-is	-is	-is	-is	-is	-is	-is	-is	-s	
86 имперф. конд.	анант.	анант.	анант.	анант.	анант.	анант.	анант.	анант.	анант.	анант.	анант.	анант.	анант.	анант.	
87 пот.	-nOU,	-nOU,	-nOU,	-nOU,	-nOU,	-nOU,	-nOU,	-nOU,	-nOU,	-nOU,	-nOU,	-nOU,	-nOU,	-nOU,	
88 I инф.	-hA	-hA	-hA	-hA	-hA	-hA	-hA	-hA	-hA	-hA	-hA	-hA	-hA	-dA	
89 II инф.	-VV-	-VV-	-VV-	-VV-	-VV-	-VV-	-VV-	-VV-	-VV-	-VV-	-VV-	-VV-	-VV-	-VV-	
90 I прич. акт.	-jA / -Va	-jA	-jA	-jA	-jA	-jA	-jA	-jA	-jA	-jA	-jA	-jA	-jA	-i	
91 II прич. акт.	-nUn	-nUn	-nUn	-nUn	-nUn	-nUn	-nUn	-nUn	-nUn	-nUn	-nUn	-nUn	-nUn	-i	
92 II прич. пассив.	-DUO	-DUO	-DUO	-DUO	-DUO	-DUO	-DUO	-DUO	-DUO	-DUO	-DUO	-DUO	-DUO	-DUO	
93 возвратное сограждение	-	-ma&ti;	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-mu	

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	IMPERF — имперфект
ливв. — ливвиковское наречие	INESS — инессив
люд. — людиковское наречие	INF — I инфинитив
с.к. — собственно карельское наречие	INF2 — II инфинитив
авв — абессив	IPFV — имперфектив
абл — аблатив	NEG — отрицательная форма
акт — актив	PART — партитив
ад — адессив	PASS — пассив
алл — аллатив	PFV — перфектив
ком — комитатив	PL — множественное число
конди — кондиционал	POT — потенциал
элат — элатив	PRES — презенс
эсс — эссив	PTCP — причастие
ген — генитив	SG — единственное число
илл — иллатив	TRANS — транслатив
имп — императив	

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- BenKar — *Открытый корпус вепсского и карельского языков (BenKar)*. 2009–2022. Электронный ресурс: <http://dictorus.krc.karelia.ru/ru>.
- Мещерский 1961 — Мещерский Н. А. Русско-карельские словарные записи XVI — начала XVIII в. *Прибалтийско-финское языкоzнание*, 1961, 23: 16–32.
- Муллонен, Панченко 2013 — Муллонен И. И., Панченко О. В. *Первый карельско-русский словарь и его автор афонский архимандрит Феофан*. Петрозаводск: ПетрГУ, 2013.
- Мызников 2010 — Мызников С. А. Карельско-вепсские заговоры Олонецкого сборника. *Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX века*. Топорков А. Д. (сост.). М.: Индрик, 2010, 286–310.
- Перевод Евангелия от Марка — Перевод Евангелия от Марка на тверское наречие карельского языка 1820 г. *Тверские переводные памятники карельской письменности начала XIX века*. Громова Л. Г., Новак И. П. (ред.). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2020, 185–224.
- Перевод Евангелия от Матфея — Перевод Евангелия от Матфея на тверское наречие карельского языка 1820 г. *Тверские переводные памятники карельской письменности начала XIX века*. Громова Л. Г., Новак И. П. (ред.). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2020, 31–132.
- Перевод некоторых молитв — *Перевод некоторых молитв и сокращенного катехизиса на олонецком языке*. СПб.: Синодальная тип., 1804.
- Программы — *Программы по собиранию материала для диалектологического атласа карельского языка*. Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 38. № 16–170, 261–263, 267–268, 276; Оп. 5. № 79–94, 105–141, 161–166; Оп. 43. № 43–74, 116–132, 138, 140, 179–181, 195, 219–225, 228, 229, 274–275. Петрозаводск, 1937–1950.
- Савельева (ред.) 2023 — *Памятники лексикографии в «Цветнике» Прохора Коломятина 1668 г. Исследования и тексты*. Гл. 5: Карельско-русский словарь. Савельева Н. В. (ред.). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2023, 397–417.
- Сравнительные словари — *Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницаю Всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки*. Ч. 1–2. СПб.: Тип. у Шнора, 1787–1789.
- KKN II — *Karjalan kielen näytteitä II*. Leskinen E. (ed.). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1934.
- LingvoDoc — *LingvoDoc: лингвистическая платформа*. М.: ИЯЗ РАН; ИСП РАН, 2012–2024. Электронный ресурс: <https://lingvodoc.ispras.ru/>.
- Murreh — *Murreh: диалектная база карельского языка*. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2022. Электронный ресурс: <http://murreh.krc.karelia.ru>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Беляков 1958 — Беляков А. А. Языковые явления, определяющие границы диалектов и говоров карельского языка в КарАССР. *Прибалтийско-финское языкознание*, 1958, 12: 49–62. [Belyakov A. A. Linguistic phenomena that define the boundaries of dialects and smaller varieties of the Karelian language in the Karelian ASSR. *Pribaltiisko-finskoje yazykoznanie*, 1958, 12: 49–62.]
- Бромлей 2010 — Бромлей С. В. *Проблемы диалектологии, лингвогеографии и истории русского языка*. М.: Азбуковник, 2010. [Bromlei S. V. *Problemy dialektologii, lingvogeografii i istorii russkogo yazyka* [Issues in dialectology, linguistic geography, and history of the Russian language]. Moscow: Azbukovnik, 2010.]
- Бубрих 1950 — Бубрих Д. В. Не достаточно ли емских теорий? *Известия Карело-Финской научно-исследовательской базы Академии наук СССР*, 1950, 1: 80–92. [Bubrikh D. V. Aren't yem's theories enough? *Izvestiya Karelo-Finskoi nauchno-issledovatel'skoi bazy Akademii nauk SSSR*, 1950, 1: 80–92.]
- Вопросы теории — Аванесов Р. И. (ред.). *Вопросы теории лингвистической географии*. М.: АН СССР, 1962. [Avanesov R. I. (ed.). *Voprosy teorii lingvisticheskoi geografii* [Issues in linguistic geography]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1962.]
- ДАКЯ — Бубрих Д. В., Беляков А. А., Пунжина А. В. *Диалектологический атлас карельского языка*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1997. [Bubrikh D. V., Belyakov A. A., Punzhina A. V. *Dialektologicheskii atlas karel'skogo yazyka* [Dialectological atlas of the Karelian language]. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1997.]
- История Карелии 2001 — Кораблев Н. А. (ред.). *История Карелии с древнейших времен до наших дней*. Петрозаводск: Периодика, 2001. [Korablev N. A. (ed.). *Istoriya Karelii s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [History of Karelia from ancient times to the present day]. Petrozavodsk: Periodika, 2001.]
- Итоги — *Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 5: Национальный состав и владение языками*. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami.
- Новак 2019 — Новак И. П. Карельский язык и его диалекты. *Народы Карелии: историко-этнографические очерки*. Винокурова И. Ю. (отв. ред.). Петрозаводск: Периодика, 2019, 56–65. [Novak I. P. Karel'skii yazyk i ego dialekty [Karelian language and its dialects]. *Narody Karelii: istoriko-etnograficheskie ocherki*. Vinogradova I. Yu. (ed.). Petrozavodsk: Periodika, 2019, 56–65.]
- Новак 2022 — Новак И. П. Проблемы диалектной классификации карельского языка. *Ежегодник финно-угорских исследований*, 2022, 2: 204–213. [Novak I. P. Problems of dialectal classification of the Karelian language. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 2022, 2: 204–213.]
- Новак, Крижановская 2022 — Новак И. П., Крижановская Н. Б. Система восходящих дифтонгов в говорах карельского языка Карелии: в поисках алгоритма кластеризации. *Вестник угреведения*, 2022, 3: 486–496. [Novak I. P., Krizhanovskaya N. B. The system of ascending diphthongs in dialects of the Karelian language: Comparison of clustering methods. *Bulletin of Ugric Studies*, 2022, 3: 486–496.]
- Пшеничнова 2008 — Пшеничнова Н. Н. *Лингвистическая география*. М.: Азбуковник, 2008. [Pshe-nichnova N. N. *Lingvisticheskaya geografiya* [Linguistic geography]. Moscow: Azbukovnik, 2008.]
- Сюрюн и др. 2021 — Сюрюн А. А., Давидюк Т. И., Евстигнеева А. П. *Уточнение списочного состава языков России*. М.: ИЯЗ РАН, 2021. [Syuryun A. A., Davidyuk T. I., Evstigneeva A. P. *Utochnenie spisochnogo sostava yazykov Rossii* [A refined list of languages of Russia]. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2021.]
- Honkola et al. 2019 — Honkola T., Santaharju J., Syrjänen K., Pajusalo K. Clustering lexical variation of Finnic languages based on *Atlas Lingvarum Fennicarum*. *Linguistica Uralica*, 2019, 3: 161–184.
- Itkonen 1971 — Itkonen T. Aunuksen äänneopin erikoispiirteet ja aunukselaislaimurteiden synty [Phonetic features of the Olonets dialect of the Karelian language and the composition of Olonets dialects]. *Virittääjä*, 1971, 75: 153–185.
- Leskinen 1998 — Leskinen H. Kärjala ja karjalaiset kielentutkimuksen näkökulmasta [Karelia and the Karelians from the point of view of linguistics]. *Kärjala: historia, kansa, kulttuuri*. Nevalainen P., Sihvo H. (eds.). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1998, 352–382.
- Pahomov 2017 — Pahomov M. *Lyydiläiskysymys: Kansa vai heimo, kieli vai murre?* [The Ludic question: Nation or tribe, language or dialect?] Helsinki: Helsingin yliopisto, 2017.
- Turunen 1946 — Turunen A. *Lyydiläismurteiden äännehistoria I. Konsonantit* [Historical phonetics of Ludic dialects I. Consonants]. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1946.

- Turunen 1950 — Turunen A. *Lyydiläismurteiden äännehistoria II. Vokaalit* [Historical phonetics of Ludic dialects I. Vowels]. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1950.
- Virtaranta 1972 — Virtaranta P. Die Dialekte des Karelischen. *Советское финно-угроведение*, 1972, 8: 7–27. [Virtaranta P. Die Dialekte des Karelischen. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*, 1972, 8: 7–27.]
- Virtaranta 1985 — Virtaranta P. Kriterien zur Klassifizierung der Dialekte des Karelischen. *Dialectologia Uralica*, 1985, 20: 117–137.
- Wieling, Nerbonne 2015 — Wieling M., Nerbonne J. Advances in dialectometry. *Annual Review of Linguistics*, 2015, 1: 243–264.
- Wiik 2004a — Wiik K. *Karjalan kielen murteet. Kvantitatiivinen tutkimus* [Dialects of the Karelian language. A quantitative study]. Turku: Kalevi Wiik, 2004.
- Wiik 2004b — Wiik K. *Suomen murteet. Kvantitatiivinen tutkimus* [Dialects of the Finnish language. A quantitative study]. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2004.
- Zaikov 2017 — Zaikov P. M. *Karjalan kielen murteet* [Dialects of the Karelian language]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State Univ., 2017.

Получено / received 06.07.2024

Принято / accepted 24.09.2024